

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RUSSIAN LITERATURE AND THE LITERATURE OF THE ETHNIC GROUPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.352.3.09

ББК 83.3(2=602.2)6

А 98

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-92-99

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИЙ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭСТЕТИКИ ЭПОХИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРЕЛОМА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ (на материале искусства слова адыгских литератур) (Рецензирована)

Юлия Арамбиевна АШИНОВА

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
partner.86@mail.ru

Соколова Галина ВИКТОРОВНА

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
galina.sokolova.2025@mail.ru

Аннотация. Рассматривается процесс формирования отечественной литературы 20–30-х годов XX-го века. Актуализируются вопросы влияния традиций фольклора, просветительства, опыта русского искусства слова, а также идеологии и эстетики эпохи исторического перелома на творчество писателей. Выявляются особенности становления в этих условиях новописьменных литератур. Подвергается анализу воздействие на становление художественного процесса нового образца такого важнейшего фактора как многонациональная общность, что позволяет включить литературы в общероссийское художественно-эстетическое единство.

Ключевые слова: литература исторического перелома, концепция мира и личности, влияние культурно-исторических традиций, национальное своеобразие, типологические особенности, новописьменная литература, идейно-эстетическое единство.

Для цитирования: Ашинова Ю. А., Соколова Г. В. Влияние традиций и революционной эстетики эпохи исторического перелома на формирование литературы (на материале искусства слова адыгских литератур) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2024. Вып. 1 (332). С. 92–99. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-92-99.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

THE INFLUENCE OF TRADITIONS AND REVOLUTIONARY AESTHETICS OF THE ERA OF HISTORICAL TURNING POINT ON THE FORMATION OF LITERATURE (based on the art of the word of adyghe literature)

Yuliya A. ASHINOVA

Adyghe State University, Maykop, Russia,
partner.86@mail.ru

Galina V. SOKOLOVA

Adyghe State University, Maykop, Russia,
galina.sokolova.2025@mail.ru

Abstract. The study examines the development of Russian literature during the 1920s and 1930s. It explores the impact of folklore traditions, enlightenment, Russian verbal art, as well as the ideology and aesthetics of the era on the work of writers. The features of the formation of newly written literature in these conditions are revealed. The study analyses the influence on the formation of the artistic process of a new sample of such an important factor as a multinational community, which makes it possible to include literature in the all-Russian artistic and aesthetic unity.

Keywords: literature of a historical turning point, the concept of the world and personality, the influence of cultural and historical traditions, national identity, typological features, newly written literature, ideological and aesthetic unity.

For citation: Ashinova Yu. A., Sokolova G. V. The influence of traditions and revolutionary aesthetics of the era of historical turning point on the formation of literature (based on the art of the word of Adyghe literature) // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2024. No.1 (332). P. 92–99. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-92-99.

Введение

Литература 20-30-х годов характеризуется большинством ученых как первый, начальный этап формирования советского периода отечественной литературы нового века. Его обычно связывают с эпохой исторического перелома, то есть с кардинальными переменами в области социально-политической реальности и общественного сознания.

Своеобразие искусства слова, которое складывается в это время, связывают, с одной стороны, с разнообразными поисками, с эстетической полифонией, а с другой — с движением к новому, во многом регламентированному государственной политикой революционному искусству и к принципам социалистического реализма. Известно, что культурно-историческая ситуация, сложившаяся в российском обществе и формирующееся в соответствии с ней общероссийское самосознание, определили слом старого уклада жизни и строительство новых отношений, а также создание революционного по содержанию и форме искусства слова. С самого начала на формирование литературы нового образца оказывали влияние разные факторы. Не было отказа от мировых культурно-исторических, духовных ценностей, накопленных веками, к примеру, от наследия Просвещения, также активно используется опыт русской литературы. Немаловажно и необходимо отметить, иницируется развитие литератур многочисленных народов страны. То есть создается новый тип общности, который активизировал «интеллектуальный и эстетический потенциал многих наций» [1: 14].

Таким образом, картина этого нового и уникального в мировой культуре явления не будет полной без исследования связей, взаимовлияния и взаимного обогащения национальных литератур.

Цель — исследовать прозу адыгских новописьменных литератур в контексте развития отечественного искусства слова исторического перелома, выявить влияние различных факторов на ее становление, что определило создание новой модели творчества, которая оказала влияние на формирование типологических особенностей литературы XX века.

Значимость определяется постановкой и решением теоретических проблем, связанных со становлением и развитием первого этапа отечественной литературы прошедшего века, называемого советской литературой, с выявлением ее своеобразия и особенностей.

Материалы и методы

В основе работы лежат положения исторического подхода и принципы сравнительно-типологического метода, что ориентирует на целостное исследование творческих явлений и рассмотрение их в широком культурологическом контексте.

Обсуждение

Известно, что российская реальность начала 20-х годов XX века, отмеченная в ряде случаев не просто как новая, но и революционная, обозначила идеологию, которая должна была поменять представление о назначении искусства и литературы. Позиция художника ориентировалась, согласно многочисленным декларациям, на слом старой культурно-исторической реальности и строительство новых отношений, в основе которых социальное равенство, национальное возрождение, демократические формы жизни и внимание к нуждам рядового человека. Движение к новым духовным ценностям осложнялось, между тем, спецификой национальных условий в ряде регионов, в которых возникала необходимость решения, прежде всего, просветительских задач — создание своей письменности, ликвидация безграмотности и приобщение народа к письму и к чтению. Вместе с этим ставится непростая задача — формирование своей, национальной литературы, то есть искусства слова нового, социалистического образца. Естественно, что в такой ситуации возрастает интерес к культурному наследию — фольклору, традициям просветительства на всех этапах его развития, а также к опыту русской литературы.

Такие общие особенности хорошо проявляются в адыгских литературах — адыгейской, кабардинской, черкесской. Писатели, которые в условиях отсутствия национальной письменности приобщились к творчеству еще в дореволюционное время и создавали свои первые произведения на русском языке — Али Шогенцуков, Т. Табулов, И. Цей, Б. Кoble — были ориентированы на опыт русской литературы с ее гуманистическими традициями. Она также становится историческим примером для молодых, приобщившихся к художественному письму на волне революционных перемен.

Необходимо отметить и то, что русское и национальные искусства слова издавна развивались в едином культурно-историческом пространстве. Связи литератур в условиях еще большего сближения народов и формирования советской исторической общности значительно усиливаются. Нетрудно предположить, что русское искусство слова с его богатыми традициями быстрее и с меньшими потерями решило «те непростые проблемы», которые встали в связи с формированием новой, социалистической по содержанию и форме литературы [2: 10]. Надо полагать, что в этом случае имели место контактные формы отношений, большое место, к примеру, занимало прямое влияние. Но более важным стало освоение общих принципов формирования художественного процесса, которое осуществляется через типологические связи. Русская литература становится, таким образом, важным фактором, как часто утверждалось, ускоренного развития новописьменных литератур, приобщившихся в это время к мировому творческому культурно-творческому процессу.

Другой фактор, о котором было сказано выше — влияние традиций просветительской литературы. Адыгское просветительство, безусловно, способствовало созданию значительных произведений и накопило свои традиции [3]. Но необходимо учесть и то, что оно создавалось на чужом языке и в русской культурно-исторической среде. При этом речь идет об ограниченном количестве творческих явлений, принадлежащих различным периодам XIX-го века. Поэтому его значение и влияние на национальное самосознание носило ограниченный характер. В связи с этим трудно утверждать, что национальное Просвещение выработало систему художественно-эстетических ценностей, которые могли оказать решающее влияние

на формирование литературы нового образца. Между тем, задачу формирования новой концепции личности неправомерно связывать только с идеями просветительского движения. А такая тенденция в свое время имела место в литературоведческой науке.

В поисках верных путей выработки нового эстетического идеала, выдвинутого временем, писатели обращаются, прежде всего, к богатому наследию устного поэтического творчества. Но на этом этапе можно говорить только об односторонней связи фольклора и литературы — об использовании мотивов устного творчества, которые помогали решать темы свободы, справедливости, мужества в связи и контексте происходящих перемен. Сказочные сюжеты, своеобразная символика воспроизводили интонации реальности, что способствовало оживлению отображаемых сцен. Но для наполнения жизненного конфликта, определившего новую концепцию личности в ее связи с революционной реальностью, требовались иные подходы: «абсолютизация «чистых» традиций фольклора» не могла помочь решить задачи, вставшие в это время перед мастерами слова [4: 92]. А такая тенденция просматривалась в творчестве отдельных писателей, к примеру, в произведениях Т. Борукаева, И. Ашкана, И. Цея.

Для литературы, которая складывалась в 20 — 30-е годы, характерно, как видно, многообразие. Необходимо отметить, что позиция писателей и с опытом творческой работы, и только что пришедших в литературу, отличается. Это относится к оценке происходящего и к характеру понимания сути революционного переустройства реальности. Некоторым из них свойственен декларативный стиль поэтического мышления, который мешает по-настоящему разобраться в глубине переворота в сознании человека нового времени. Проявляется это, к примеру, в первых произведениях Б. Кoble, А. Хаткова, Х. Гашокова и др. Другие авторы, как было сказано, ограничиваются показом просветительских преобразований, вызванных революционным переустройством реальности. Третьи в поисках ориентиров идеализируют прошлую жизнь и абсолютизируют традиции восточной литературы. Появилась тенденция обращения к быту как к определяющей стороне жизни народа. Такая разноголосица в творческой среде новописьменной литературы отражает общую атмосферу культурной реальности всего российского творческого сообщества.

Как известно, в подходах к искусству со временем начинают доминировать принципы социалистической литературы, основанные на жесткой нормативности. Эстетическое многообразие, с одной стороны, пресекается, но характерно то, что, с другой стороны, складывающаяся литература выходит за пределы номенклатурных схем и ориентируется на многообразие и мировые стандарты. Характерно в этом отношении, что М. Горький, требовавший реализации принципов народности и партийности в творчестве, сетовал на отсутствие «многоплановости в подходе» [5: 419]. Анализ показывает, таким образом, что для культурно-исторической реальности 20 — 30-х годов типичен разный уровень осмысления происходящих перемен, что накладывает отпечаток на характер решения главной задачи — осмысление художественной концепции личности, определенной эпохой исторического перелома.

Об этом свидетельствует творчество писателей, представляющих разные национальные литературы. В основе рассказов черкесского писателя М. Дышекова «Старая и новая школа», «Люди и волки», «Дети и враги» лежит конфликт, вызванный актуальными событиями современной реальности — столкновение старого и нового. Актуальный мотив не просто декларируется, он заметно оживляется вымыслом и художественным анализом. От описания и комментария автор пытается идти к незатейливому, но содержательному в художественном плане рисунку.

Это же наблюдается в произведениях Х. Гашокова «Трактор и люди», «Муса». Молодые авторы, как видно, просто наблюдают за происходящим, они пока только фиксируют новые отношения. Отсюда упрощенное обозначение грандиозного конфликта времени без отражения достаточно мотивированных характеров.

Показательно в этом плане содержание новеллы адыгейского писателя И. Цей «Фатимино счастье». Автор здесь использует распространенный в северокавказской литературе мотив женской доли и поисков выхода в условиях революционной перестройки. Конфликт в рассказе мотивирован в социальном плане, воспроизводит реалии национальной жизни и достаточно обострен. Достоверность действия также достигается. Конфликт определяется хорошим знанием реальности, умением использовать приметы, обычаи, этнографические детали национальной жизни, но в то же время не наполняется соответствующим теме драматическим содержанием и потому не получает должного развития. Завершается действие снижением накала повествования и упрощенной развязкой.

Проблемность, связанная с конфликтом, характерным для эпохи исторического перелома, со временем усиливается, обостряется и наполняется новым содержанием. Проявляется это в творчестве Т. Керашева. Взгляды писателя, формирование которых совпадает с началом основательных потрясений, складываются под влиянием различных факторов: богатое наследие народного творчества, традиции просветительского движения и уникальный опыт русской литературы. Отражается это уже в первых публицистических произведениях — «Адыгея — первая национальная», «Адыгея — перед боевыми задачами», «Опыт борьбы Адыге за сплошную грамотность». Но формирование идейно-эстетической позиции связано с первыми рассказами — «Арк», «Позор Машука» — и с романом «Дорога к счастью», первые главы которого начинают выходить уже в начале 30-х годов.

Показательно, что замысел небольшого повествования «Арк» был вначале связан с известным в литературе униженным положением женщины, то есть с семейно-бытовой проблематикой. основополагающий мотив, таким образом, был ориентирован на тему маленького человека, беспомощного и поставленного окружающей средой в безвыходную ситуацию. Сострадательный гуманизм, характерный для классической литературы, во многом определил, как показывает анализ, конфликт, проблемное содержание рассказа, расстановку персонажей, а также характер центрального персонажа. Об этом свидетельствует история семьи: муж спивается и деградирует, незавидной представляется и судьба героини. Но показательно, что автор по ходу работы над произведением пытается отказаться от начального варианта развития действия. Чувство сострадания к маленькому человеку остается, но содержание характера главного героя заметно меняется. Оно определяется не сострадательным гуманизмом, а гуманизмом творческим и активным, что влияет на эволюцию действия и разрешение конфликта.

Понятно, что художественное сознание писателя оказывается все больше связанным с новым мышлением революционной философии, оказавшим влияние на искусство XX века. В его основе лежит реалистическая идея доверия историческому процессу, но она обновляется верой в народ, в творческие возможности человека, способного разобраться, вмешаться в события и, таким образом, содействовать изменению реальности. Например, героиня рассказа — горянка — отказывается, согласно авторской версии, жить по-старому и присоединяется к тем, кто строит новую жизнь. Меняется, таким образом, характер решения проблемы «человек и мир», что оказывает влияние на концепцию личности. Решение такой непростой задачи требовало времени, кропотливой работы и опыта творческой деятельности. Это относилось к общероссийской ситуации формирования литературы

нового образца. В связи с этим необходимо отметить, что настоящий, правдивый в художественном отношении показ и движение «к динамике души, к борениям страстей и противоречий» пока еще только был намечен [6: 85]. С особой наглядностью это отразилось в литературах, только что вставших на путь национально-го развития. Важно, что молодой автор, представляющий одну из них, не только уловил определяющие тенденции формирования искусства слова, но и представил показательные в художественном плане творческие образцы. К ним относится и роман «Дорога к счастью».

Произведение свидетельствовало, прежде всего, о повороте отечественного искусства слова к крупным эпическим формам, который был связан с необходимостью более глубокого осмысления социально-исторических перемен в обществе и стремлением представить развернутый рисунок героя новой эпохи. Показательно, что формирование жанров и стилей в это время определяется разными факторами. Но оно проходит, прежде всего, «под знаком» социалистической ориентации, в системе координат, «освобожденной от социально-идеологической противоречивости» [7: 42]. Такая тенденция проявляется в повести кабардинского писателя Дж. Налоева «Начало», романе черкесского прозаика Х. Абукова «На берегах Зеленчука», эпическом повествовании адыгейского автора И. Цея «Одинокий». Эти произведения по идейно-тематическому содержанию, жанровым признакам и структурно-стилевому своеобразию оказались близкими к таким творческим явлениям отечественной прозы, как «Люди из захолустья» А. Малышкина, «Заря Колхиды» К. Лордкипанидзе, «Поднятая целина» М. Шолохова. Они отразили, таким образом, типологические особенности литературы первого этапа развития советской литературы.

В таком контексте правомерно отметить, что настоящая и яркая модель социально-панорамного романа прозы исторического перелома была представлена в северокавказских литературах эпосом «Дорога к счастью» Т. Керашева. Подтверждается это характером эволюции произведения, которое было задумано как социально-бытовая история, затем на протяжении ряда лет переросло в широкое социально-психологическое полотно, нацеленное на отражение грандиозного исторического конфликта, перевернувшего жизнь разных народов. В основе позиции автора по-прежнему обновленный под влиянием социально-политических перемен и новой революционной философии историзм мышления, который, в свою очередь, оказывает влияние на традиционную реалистическую концепцию личности. В центре внимания писателя остается не просто рядовой маленький человек, а сильный герой, способный вмешаться в события. Концепция личности, таким образом, наполняется новым содержанием и идеями века радикальных перемен. В связи с этим продолжает меняться характер интерпретации основательного концепта мир и личность. Главный мотив, как и в первых рассказах, - тема революционного перерождения личности, тесно связанная с историческим переломом. Но последовательная работа над усилением содержания романа приводит к углублению художественной проблемности и масштабному изображению конфликта.

Показательно, что замысел реализуется в форме панорамного романа с множеством сюжетных линий и большим количеством действующих лиц, что согласуется с задачей показать драматическую историю всего общества на примере жизни одного адыгейского села. Расстановка персонажей, судьбы главных героев, симпатии и антипатии определяются непосредственно грандиозным конфликтом, обозначенным как столкновение старого и нового. Это иногда приводит к прямому копированию происходящих событий и формированию дозированных в социальном плане противопоставленных персонажей. В подходе писателя, таким образом, отражает-

ся отсутствие творческого опыта и национальных традиций. В то же время уже на начальном этапе формирования литературы нового образца проявляется важнейшая тенденция перенесения центра тяжести с события на характер. Определяющими в создании поэтической картины оказываются коллизии, в формировании которых играет значительную роль конфликт, который переносится во внутренний мир персонажа. Такие особенности проявляются позже еще нагляднее, в повести Х. Теунова «Аслан» и в произведении А. Евтыха «Мой старший брат». Попытки обогащения эпического повествования за счет лирического элемента свидетельствовали об эволюции творческого процесса и о движении национальной литературы к следующему этапу развития.

Заключение

Отечественная литература 20 — 30-х годов, определяемая как первый период формирования советского этапа общего художественно-эстетического процесса, как показывает анализ, складывается в условиях исторического перелома. По мнению разных специалистов, сегодня наступило время пересмотреть весь «историко-литературный цикл», особенности каждого этапа и дать всему этому новую оценку [8: 65]. Это должно помочь представить более полную характеристику общероссийского художественно-эстетического процесса как явления национального и в то же время являющегося неотъемлемой частью мирового искусства слова XX века. Важно в этом случае проследить различные факторы, сформировавшие литературу и обеспечившие ее многообразие. Одним из них, по утверждению разных авторов, является многонациональное единство. Определяющее значение этого фактора связано с тем, что с самого начала 20-х годов начинает складываться общероссийская модель национального самосознания, в основе которого объединение множества народов и формирование их культурно-исторического единства. На содержание новой общности, безусловно, оказывает влияние идеологизированная мифология политизированного государства. В то же время самосознание складывающегося общества ориентируется на богатый и разнообразный опыт человеческой цивилизации, а также на вековые традиции разных национальных образований. Фактом является то, что предпринимаются большие усилия в целях объединения всех народов для создания единого культурно-исторического пространства. В результате появляется новый тип художественно-эстетического единства, который смог представить мировому искусству ни с чем не сравнимые художественные ценности. Понятно, что без их учета картина литературной эпохи XX века будет неполной. Поэтому необходимо обратить особое внимание на такой фактор формирования отечественного искусства слова, как многонациональное единство.

Примечания:

1. *Гамзатов Г. Г.* Двадцатый век как эпоха национальных литератур // Международные Ломидзевские чтения: изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: теория. История. Проблемы современного развития. Москва, 2008. С. 10-20.

2. *Ломидзе Г.* Введение // Социалистический реализм в литературах народов СССР. Москва, 1962.

3. *Хакушев А. Х.* Адыгские просветители. Нальчик, 1978. 258 с.; Налоев З. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик, 1985. 269 с.; Хут Ш. Х.; Тутукова М. Т. Ранее творчество Тембота Керашева // Ученые записки АРИГИ. Майкоп, 2003. С. 37-39; Яхутль Ю. А. Идеино-художественные компоненты обновленной модели адыгского просветительства в младаписьменном романе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 3. С. 162-165.

4. *Налоев З.* Рождение кабардинской советской литературы и ее первые шаги // Очерки кабардинской литературы. Нальчик, 1968.

5. Горький М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 27 : Статьи, доклады, речи, приветствия. Москва, 1953. 590 с.
6. Ершов Л. Ф. Русский советский роман. Ленинград, 1967. 320 с.
7. Суворцев Ю. О стилевых течениях и о «национальных стилях» в советской многонациональной литературе // Единство. Москва, 1972. Вып. 1. С. 35.
8. Панеш У. М. Отечественное многонациональное искусство слова как художественно-эстетическое явление литературной эпохи XX века (границы, исторические координаты, принципы периодизации) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. Майкоп, 2023. Вып. 1 (312). С. 64-71.

References:

1. Gamzatov G.G. The twentieth century as an epoch of national literatures // International Lomidze's Readings: the study of literatures and folklore of the peoples of Russia and the CIS: theory. History. Problems of modern development. Moscow, 2008. P. 10-20.
2. Lomidze G. Introduction // Socialist realism in the literatures of the peoples of the USSR. Moscow, 1962.
3. Khakuashev A.Kh. Adyghe enlighters. Nalchik, 1978. 258 pp.; Naloev Z. Sketches on the history of Adyghe culture. Nalchik, 1985. 269 pp.; Khut S.Kh.; Tutukova M.T. Early works of Tembot Kerashev // Scientific notes of ARIGI. Maykop, 2003. P. 37-39; Yakhutl Yu.A. Ideological and artistic components of the updated model of Adyghe enlightenment in the young written novel // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2013. Vol. 3. P. 162-165.
4. Naloev Z. The birth of Kabardian Soviet literature and its first steps // Essays on Kabardian literature. Nalchik, 1968.
5. Gorky M. Collection of works: in 30 volumes. Vol. 27: Articles, reports, speeches, greetings. Moscow, 1953. 590 pp.
6. Ershov L.F. Russian Soviet novel. Leningrad, 1967. 320 pp.
7. Surovtsev Yu. On stylistic trends and "national styles" in the Soviet multinational literature // Unity. Moscow, 1972. Iss. 1. P. 35.
8. Panesh U.M. The domestic multinational art of the word as an artistic and aesthetic phenomenon of the literary epoch of the 20th century (borders, historical coordinates, principles of periodization) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2023. Vol. 1 (312). P. 64-71.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.02.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024;
принята к публикации 21. 03.2024.
The paper was submitted 16.02.2023; approved after reviewing 11.03.2023;
accepted for publication 21.03.2024.

© Ю. А. Ашинова, Г. В. Соколова, 2024